

УДК 316.3.4

В.А. Савченко

К предельным основаниям революционной пропаганды

Аннотация:

В статье в рамках междисциплинарного подхода рассматривается вопрос влияния предреволюционной пропаганды, заставляющей объект манипуляции необъективно оценивать обстановку в стране и властных коридорах и действовать в интересах субъекта манипуляции. Показаны способы и приемы такой манипуляции.

Ключевые слова: революция, протест, протестный потенциал, бунт, восстание, недовольство, общественное мнение, эвристика доступности, эвристика репрезентативности, эффект «привязки», якорение, относительная депривация

Об авторе: Савченко Виктор Александрович, Государственный университет «Дубна», аспирант кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук, офицер Вооруженных сил Российской Федерации; эл. почта: moisey.1982@mail.ru

Психология – зловредная тетка.

Она посмеивается в платочек до тех пор,
пока мы, забыв о ней, рассуждаем о прошлом...

И хохочет до слез, при попытке без консультации с ней
заглянуть чуть-чуть вперед.

Акоп Назаретян

Любая революция включает в себя три составляющих: социальный протест, государственный переворот и кардинальные реформы. Под социальным протестом обычно понимается «открытая демонстрация негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, структуре, принимаемым решениям», осуществляемая в конвенциональных и неконвенциональных формах [10, с. 232]. В рамках данной работы рассмотрим начальный этап революции – формирование социального протеста, без которого все последующие события могут и не произойти.

Социально-политическая реальность нашего времени неразрывно связана с информационным фактором. Он отличает протекающие социально-политические процессы настоящего от изменений прошлого. Современные политические системы испытывают на себе давление информационных технологий во всех его проявлениях и одновременно с этим представляются весьма ценным ресурсом политической власти. Информационные ресурсы используются и властными институтами (в просветительских, манипулятивных, пропагандистских целях), и представителями оппозиционных сил, группами давления, агентами иностранного влияния для дестабилизации социально-политической ситуации в стране. Итогом реализации манипулятивно-разрушительного потенциала информационных технологий в современном обществе может служить идеологическое отторжение объектов манипуляции от их правительств, изменение властных отношений с согласия на властвование до неприязни в крайней степени проявления, изменение принципов легитимности за небольшой, по историческим меркам, отрезок времени. Социология идентичности изучает в основном процессы формирования групп, в том числе, и на основе протестной идентичности, но то, как формируется сама установка на протест отдельного субъекта, упускается из виду. В то же время исследования в области когнитивной психологии показывают, что существует заблуждение современной науки и обыденного сознания в вопросе понимания установки на протест как реакции на объективно ухудшающиеся условия существования.

Американский политолог Д. Истон схематически представил модель политической системы и показал каналы общения между властью и обществом, посредством которых возможно прийти к согласию и устойчивому состоянию всего государства в целом:

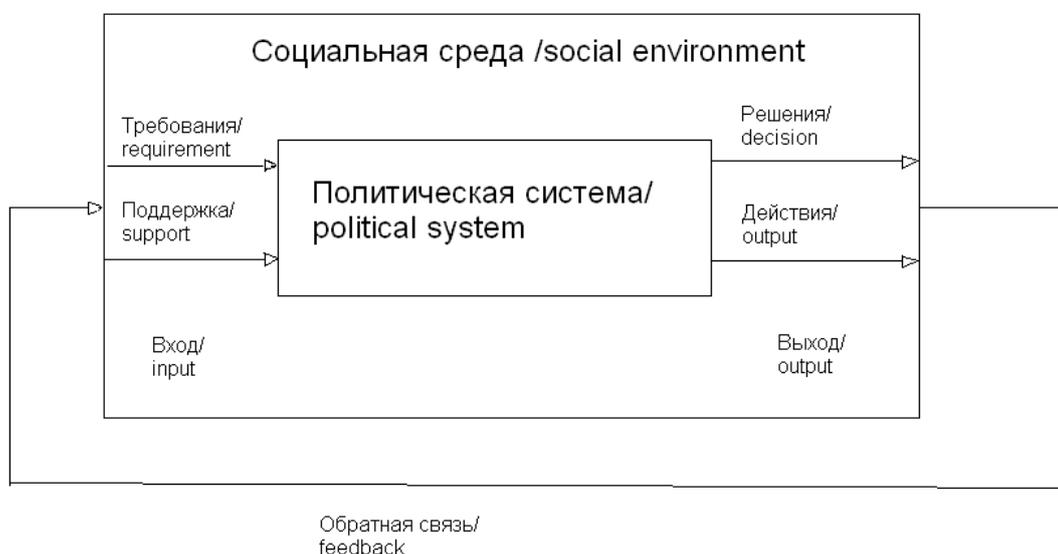

Рис.1 Модель функционирования политической системы Д. Истона (источник: <https://studopedia.org/1-122402.html> (дата обращения 11.03.2019))

Обратная связь – главное средство образования замкнутых по интересам систем, она необходима для передачи запроса от общества на несоответствие ожиданиям, свидетельствует о реакции объекта на управленческие решения и действия субъекта и, в конечном счете, определяет качество управления.

Участники диалога в государстве через систему обратных связей выполняют следующие функции:

Табл.1: Функции участников диалога через систему обратных связей в государстве (источник: <https://studfiles.net/preview/5826915/page:3/> (дата обращения 11.03.2019))

Со стороны власти:	Со стороны общества:
1. Формулирование внятных политических целей и умения донести политические послания об этих целях до общества.	1. Формулирование и выражение своих настроений, чаяний и потребностей в виде политических посланий на понятном власти языке.
2. Распознавание реакции от общества на свои декларации и действия.	2. Распознавание реакции власти на свои действия.
3. Корректировка своих целей, деклараций и действий с учетом обратной связи и возможные изменения в системе.	3. Адаптация своих действий применительно к способам политического поведения власти.

Для нормального функционирования системы с учетом обратных связей необходимо «зеркало», в котором общество могло бы увидеть себя. Данную роль выполняет развитое общественное мнение как апробированный канал обратной связи между органами государства и гражданами. Никакие управленческие действия не могут рассчитывать на успех, если не отражают интересы и устремления народных масс. Организации, изучающие эти интересы и устремления, в обобщенном виде должны представлять объективные данные правительству о желаниях управляемых, а правительство с оглядкой на мнение народа – вырабатывать управленческие решения. При взаимодействии на систематической основе власти и общества возможно, по теории Д. Истона, достичь приемлемого уровня согласия в сохранении действующей политической модели. Если же возникает существенное рассогласование, то возникает протест и запрос на кардинальные изменения. При приемлемом уровне согласия в обществе преобладают конформистские настроения, при серьезном уровне рассогласования – нонконформистские. Данным подходом пользуется огромное количество исследователей, но все большее число их склоняется к необходимости уточнения теории ввиду усложнения канала обратной связи по сравнению с тем, что имело место на момент создания теории (60-70-е гг. XX века.). Также появились открытия в области когнитивной психологии, позволяющие говорить о общественном мнении как о программируемом явлении. На протяжении всего исследовательского периода общественное мнение интересует исследователей революции постольку, поскольку вопрос относится к проблеме обретения и потери власти.

С укоренением демократических процедур социальная база общения через каналы обратной связи значительно увеличилась. Весьма значимым аспектом исследования феномена общественного мнения является изучение взаимосвязи между процессом его формирования, выражения, функционирования и существующим уровнем социальной напряженности как предвестника социального конфликта.

Изучение функционирования системы обратных связей необходимо еще и потому, что важнейшим понятием политического насилия представляется относительная депривация – субъективное восприятие актором расхождения между ценностными ожиданиями и ценностными возможностями, где ценностные экспектации – это блага и условия жизни, на которые они могут претендовать. Ценностные возможности – это блага и условия, которые они могли бы получить и удерживать [2, с. 81]. Относительная депривация – своего рода побудительный мотив к взаимодействию через систему

обратных связей. Пропаганда значительно влияет на ожидания и оценку степени возможности удержать имеющиеся блага. В стабильное время без увеличения уровня благосостояния революционная пропаганда способна увеличить уровень притязаний, а неспособность правительства удовлетворить этот уровень оборачивается негативизмом к нему. Возможно и изменить оценку возможности удержать полученные блага, и тем самым создать уровень страха необходимой интенсивности, который при определенных условиях и активной работе агитационной машины оборачивается в агрессию по отношению к правителю, допустившему подобную ситуацию [5, с. 150]. С точки зрения несоответствия вызовам времени политической системы и ее обратных связей к революции приводит относительно длительный промежуток времени, когда в социальной системе не в полной мере выполняются как функции правительства, так и народа, и весьма существенным фактором рассогласования является общественное мнение как объект предреволюционной пропаганды. В предреволюционный период народные массы, как правило, отказывают в поддержке правительству и основным требованием самой активной части населения выступает смена правящих элит.

Ситуация в вопросе формирования общественного мнения существенным образом изменилась с появлением интернета. Исследования показывают, что революции зачастую происходят не в самых бедных и бесправных обществах, в которых низка степень угнетения народа властью и весьма эффективны каналы обратной связи. Прочему на адекватную в целом реакцию правительства система обратных связей приводит к разбалансировке системы, что чревато созданием больших сообществ на основе протестной идеологии и что выливается на начальном этапе в потерю легитимности, а впоследствии в бунты и революции?

Многими исследователями протестное поведение рассматривается как вполне рациональный ответ на несовершенство социальной системы, где протест обусловлен подавлением инстинктов и рефлексов. Традиция эта восходит еще к работам П. Сорокина. Х. Ортега-и-Гассет писал: «Закон общественного мнения – это закон всемирного тяготения в сфере политической истории» [8, с. 112]. Так взгляды и убеждения заставляют двигаться большие людские массы в определенном направлении, в зависимости от наличия идей. Майер Зальд и Джон МакКарти справедливо постулируют, что в любом обществе всегда существует недовольство, которое может оказать поддержку движению, если оно эффективно организовано и обладает определенными ресурсами. Более того, это недовольство и неудовлетворенность можно определять, создавать и управлять им,

манипулировать в собственных целях [16, с. 20]. Далее рассмотрим процесс формирования общественного мнения на основе природной предрасположенности индивида делать ошибки в суждениях при определенных обстоятельствах. Ряд исследователей феномена революций склонны утверждать, что при нынешнем уровне развития научно-технического прогресса в сфере коммуникативных технологий сформировать предпосылки для революции стало делом техники. Созданы целые методики, действуя по которым с большой долей вероятности возможно добиться смены неугодного правительства [14, с. 46; 13, с. 23]. Основа ряда методик включает в обязательном порядке широкомасштабное использование СМИ. Своими корнями методики уходят к временам захвата власти большевиками 1917 г., нацистами в 1933 г. и к кубинской революции 1953-1956 гг. Эти революции привнесли понимание, что относительно стабильный режим может рухнуть при активном использовании СМИ в деле разрушения гегемонии правителя и пропагандистской работе по созданию образа нового, постреволюционного уклада. Отечественный исследователь И.Н. Панарин справедливо замечает, что в ситуации «идеального» пропагандистского влияния «каждый индивид ведет себя так, как если бы его поведение вытекало из его собственных решений. Точно так же можно манипулировать поведением группы людей, причем каждый член такой группы будет считать, что поступает по собственному разумению» [9, с. 98]. Как манипулятивный агрегат, информационно-коммуникативные технологии выполняют функции психологического принуждения к совершению протестных действий, внедряя в психику несвойственных объекту манипуляции устремления, желания и позывы, конвертируя предпочтения в пользу силового варианта как единственно-возможного у самой активной и агрессивной части протестующих, отрицая использование традиционных ранее каналов обратной связи и внедряя образ неминуемой победы в противостоянии.

Особо следует обратить внимание на стратегии оппозиции, способные пополнить лагерь протестующих. Основной упор в общественном и психологическом манипулировании при последних «цветных революциях» делался на привлечение на свою сторону инертных социальных групп и, в большей степени, деклассированных и маргинализированных, не имеющих стабильных и определенных политических взглядов молодых людей до 28 лет. В условиях слабой идеологической работы значительная часть молодежи довольно легко переходит на радикальные политические позиции [12, с. 37]. Успех во многом обусловлен использованием современных методов пропаганды и

наличия каналов ее распространения, которая будучи правильно организованной имеет свойство к самовоспроизведению, заражению индивидов протестным настроением, особенно при наличии реальных предпосылок к недовольству.

Особое внимание в деле понимания процесса воздействия революционной пропаганды следует обратить на объект манипуляции, наиболее эффективные методы влияния на его сознание. Для этого обязательно понимание некоторых процессов мышления индивидов. Теорема Томаса гласит: «Ситуация, воспринимаемая как реальная, реальна по своим последствиям». Первоочередная задача пропаганды – с помощью специальных приемов заставить объект манипуляции искаженно оценить ситуацию, но в соответствии с интересом манипулятора.

Исследования в области когнитивной психологии выявили ряд особенностей мышления, которые приводят к ошибкам определения вероятности событий. В настоящее время составлен список эффектов, приводящих к ошибкам в суждениях, в том числе и в вопросах управления государством. Рассмотрим наиболее значимые. Первый и наиболее значимый эффект при использовании революционной пропаганды – «эвристика доступности» – интуитивный процесс, в котором человек «оценивает частоту или возможность события по легкости, с которой примеры или случаи приходят на ум», т.е. легче вспоминаются [4, с. 81]. Это упрощает комплексную задачу оценки вероятности и прогнозирования значимости события до простых суждений, основанных на собственных воспоминаниях, поэтому такой процесс является необъективным. Например, человек оценивает степень риска возникновения инфаркта у людей среднего возраста, припоминая подобные случаи среди своих знакомых. Данный эффект широко используется в предреволюционный период. Через подконтрольные оппозиции информационные каналы сообщаются различные факты злоупотреблений властью представителями правящих элит. Транслируя через СМИ случаи коррупции, реальные или вымышленные, оппозиция добивается отторжения населения от власти. Подобным образом демонстрируются другие негативные явления во власти, такие как слабость, жадность, неуважение к ней зарубежных правящих элит и др. Широкое распространение в последнее время получила так называемая «серая пропаганда» на основе материалов, источник которых идентифицировать довольно трудно. В таких материалах приводятся анонимные рассказы пострадавших от злоупотребления властей, свидетельства «очевидцев», пожелавших остаться неизвестными и т.п. Эффект эвристики доступности работает, когда от объекта манипуляции накануне революции требуется дать ответ на вопрос «коррумпировано ли

правительство?», «кто организует заказные убийства?», «кто виновен в развале экономики?», «кто и куда выводит из экономики деньги?». Объект манипуляции ищет, в первую очередь, ответ в своих воспоминаниях и, чем этот поиск легче, тем выше он оценивает вероятность подобного события или процесса. Ответ с огромной долей вероятности будет предопределен имеющимися примерами «из жизни», пусть и полученные посредством СМИ [4, с. 112].

Второй значимый психологический эффект, приводящий к ошибкам в суждениях объекта революционной пропаганды, называется «эвристика репрезентативности». Репрезентативность определяет, насколько возможно обобщать результаты исследования с привлечением определенной выборки на всю генеральную совокупность, из которой она была собрана. Оппозиционная пропаганда формирует «блоки» из политиков, обладающих не самыми ценными качествами для общества в целом, объект манипуляции уже самостоятельно переносит эти качества на всю правящую верхушку ввиду природной склонности рассуждать именно таким образом [4, с. 91; 15, с. 112]. Это один из главных приемов оппозиции в деле разрушения согласия между народом и властью. В предреволюционной пропаганде «разоблачения» однозначно способствуют отторжению народа от власти, даже если сообщения получены объектом манипуляции не из достоверного источника, имеющего иностранное финансирование и являющегося агентом иностранного влияния.

Третий значимый эффект, приводящий к ошибкам в суждении, называется «якорение». Под воздействием определенной, ранее сообщенной цифры, аудитории предлагается что-либо оценить, например, чернокожих членов ООН более 70% или менее, путем продолжительной дискуссии испытуемых установлена цифра около 56%, при якоря в 20% ответ испытуемых также не сильно отличается от сообщенного накануне числа. Эффект якорения проявляется также и у профессионалов своего дела, искренне считающих себя объективными. Так, экспериментально было установлено, что судьи выносят более строгие приговоры, если до этого они бросали игральные кости и выпало большое число. При вынесении суждения эксперт «калибрует» свои оценки по отношению к любой доступной информации, даже нерелевантной [4, с. 212; 11, с. 5]. Таким образом, в революционной пропаганде встречается предложение объектам манипуляции оценить, сколько украли министры, количество обездоленных и т.д., задав число, на которое испытуемые будут опираться при суждениях. Также возможно

«якорение» на число из другой области, сообщенное в непосредственной близости перед актом манипуляции. Данный эффект еще иногда называют «привязка».

Четвертый эвристический эффект называется «эффект контраста». Он открыт при проведении испытаний на студентах, которым предстояло свидание вслепую. Студентам предлагалось оценить по фотографии привлекательность девушек, с которыми предстояла встреча. Оценка была более низкой, если накануне оценки показать фильм с девушками модельной внешности. Эксперимент проводился с использованием художественного фильма «Ангелы Чарли» с девушками модельной внешности. В предреволюционной пропаганде оппозиционные СМИ используют данный эффект, показывая жизнь пенсионеров, студентов, молодых специалистов и других социальных групп в более развитых в экономическом отношении странах. Сравнение оборачивается в негативизм по отношению к своему правительству, не способному обеспечить подобный уровень жизни.

Еще один психологический эффект получил название «ретроспективная аберрация». Под ним понимается ситуация, когда положение в какой-либо ключевой области улучшается, а неудовлетворенность населения положением дел в этой сфере только растет. Объясняется это растущими ожиданиями, через призму которых динамика событий воспринимается диаметрально противоположным образом. При положительной динамике изменения уровня благосостояния небольшой уровень протестного потенциала всегда присутствует, что на практике показали социологические опросы [13, с. 23]. Этот эффект следует учитывать и правительству, иллюзорно полагающему невозможность протеста без адекватных на то причин.

Не все эвристические ошибки имеют название. А. Тверски и Д. Канеман в книге «Думай медленно, решай быстро» установили интересную особенность в мышлении индивида в ситуации сложного выбора. Обнаружена эта особенность мышления путем анализа ситуации неправильного вложения средств в акции компании Форда известным инвестором. Он посетил выставку автомобилей, будучи под впечатлением от их качества и комфорта, вложил все деньги в акции компании. В результате его ожидания роста стоимости не оправдались. Инвестор при ответе на вопрос, заданный самому себе «будут ли расти акции в цене?», ответил на вопрос «нравятся ли ему автомобили марки Форд»? Таким образом был установлен эффект, когда при сложном выборе объект манипуляции «трансформирует» в сознании вопрос до приемлемого для себя состояния и отвечает именно на него, ответ на «трансформированный» вопрос совпадает с ответом на первоначальный. Данный эффект в революционной пропаганде используется довольно

часто. Объекту манипуляции задают вопрос «что лучше, капитализм нашего образца или капитализм образца, допустим, США?», объект манипуляции «упрощает» его, перефразируя примерно так: «при каком типе моей социальной группе и мне лично будет больше выгод?». Именно это «упрощение» приводит объект манипуляции в лагерь протестующих [15, с. 112].

На оценку также влияет эмоциональность сообщения, что дает некоторые конкурентные преимущества. В исследовании Р. Нисбета и Л. Росса имитировался судебный процесс, в котором обвинитель и адвокат с различной степенью эмоциональности исполняли свои обязанности. При прочих равных условиях, симпатии аудитории, на следующий день были отданы более эмоциональной стороне судебного процесса, что предопределило весь исход судебного процесса [7, с. 132]. Революционная пропаганда по большей части очень эмоциональна, чего в ряде случаев не могут позволить себе официальные источники информации. Высокая эмоциональность как одна из составляющих когнитивного фона протеста имеет место при любой революции, что неминуемо сказывается на способности к критичности восприятия сообщений руководителей протеста.

Перечислены далеко не все эвристики, способные привести к ошибкам в суждениях, но именно их чаще всего использует революционная пропаганда в деле разрушения согласия между народом и правительством. До эры информационных технологий указанные методы помогали человеку выжить, избежать многих опасностей, приложить меньше усилий в бытовых вопросах и т.д. В некоторых областях жизни они и сегодня могут иметь позитивный эффект, но в вопросе революционной пропаганды приводят к систематическим ошибкам суждений, и к трагическим последствиям.

Отечественный исследователь средств массовой коммуникации Н.А. Васильева пришла к выводу: «Жесткие тираны контролируют с помощью жестких мер, которые требуют постоянного физического давления. Тонкие тираны овладевают умами и сердцами своих подданных через контроль образования, информации и коммуникаций, что и приводит их в рабство» [1, с. 91].

Все перечисленные выше приемы заметно влияют на протестный потенциал населения, в своей совокупности они имеют «кумулятивный» эффект, по ряду наблюдений будучи способными отодвинуть на задний план вопрос о имущественном и правовом положении объекта манипуляции. Ряд революций двух последних десятилетий, если рассматривать их исключительно с материалистических позиций, объяснить

невозможно. Революция в Египте 2011 года произошла в тот момент, когда государство находилось в числе лидеров по показателям уровня жизни в регионе. Украина 2014 г. была в хорошем положении среди стран постсоветского пространства, но революционные потрясения коснулись именно ее. Залогом эффективности предреволюционной пропаганды, своего рода катализатором действий оппозиции явилось наличие всех упомянутых разновидностей эвристик.

Степень готовности перейти к открытым формам протеста также имеет положительную корреляцию с уровнем доступа к материальным благам и ресурсам, что подтверждают исследования в ряде регионов России [9, с. 98].

Ряд исследователей утверждают, что именно субъективная оценка является главной в деле определения благополучия общества, его внутренней стабильности как стойкости к внешним и внутренним возмущениям, которые в целом определяют степень поддержки населением деятельности властей.

В деле формирования активного гражданского общества, способного адекватно оценивать обстановку в стране и быть устойчивым к революционной пропаганде, одной из задач представляется распространение информации о способности человеческого мышления в определенной ситуации оценивать обстановку неверно и делать ошибочный выбор. Необходимы целенаправленные усилия образовательных и других учреждений по разъяснению механизма влияния рассмотренных эвристик в революционной пропаганде. Опытным путем установлено, что знание о той или иной эвристике объектом манипуляции значительно снижает воздействие на него части революционной пропаганды [4, с. 611]. В свете последних революций, сопровождающихся зачастую и с гражданской войной, необходимо формировать своего рода «информационный иммунитет» граждан, способных распознавать акты манипуляции и не менять своего поведения в зависимости от желаний субъекта манипуляции. С учетом опыта противодействия манипуляциям в СМИ, необходимо выработать концептуальную стратегию по противодействию этим технологиям и рассматривать возможность их использования для решения задач обеспечения стабильности.

Библиографический список:

1. Васильева Н.А. Философские аспекты мировой политики. Часть I. Политико-философский анализ информационных новаций современного цивилизационного развития. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 91 с.
2. Гарр Р.Т. Почему люди бунтуют. СПб: Питер, 2005. 414 с.

3. Дементьева И.Н. Протестный потенциал в регионе в контексте проблемы национальной безопасности // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 3 (77). С. 115-126.
4. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро (пер. с англ.). М.: АСТ, 2015. 653 с.
5. Мартиросян А. Политическая агрессивность протестующих (о нелинейном развитии политического насилия) // «21-й ВЕК». 2017. № 1 (42). С. 73-85
6. Назаретян А.П. Виртуализация социального насилия: знамение эпохи? // Историческая психология и социология истории. 2009. № 2. С.150-170.
7. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация: перспективы социальной психологии / пер. с англ. В.В. Румынского; под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М: Наука, 1991. 255 с.
9. Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. М., 2003. С. 98-117.
10. Политология: учебник / под ред. М.А. Василика. М., 2008. 390 с.
11. Попов А., Вихман А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технологи // Общая психология, психология личности, история психологии. Вестник ЮУрГУ. 2014. Том 7, № 1. С. 5-16.
12. Тастенов А. Феномен «цветных революций» от классической теории к непредсказуемой практике. Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 37-49.
13. Шульц Э.Э. К вопросу о мальтузианской ловушке и демографическом росте как причинах радикальных форм массового социального протеста // Парадигмы общественного развития. Политика. 2017. № 4 (87). С. 23-30.
14. Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные революции» и «арабская весна» // Угрозы и безопасность. 2014. № 19 (256). С. 46-54.
15. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. Vol. 185, № 4157. Pp. 112-118.
16. Zald M.N., McCarthy J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. New Brunswick, N.J., 1987. P. 20.

Savchenko V.A. To the extreme foundations of revolutionary propaganda

According to the tradition of revolution and other protest phenomena established in the sociological and political science community, it is customary to be viewed mainly from economic, demographic, and structural positions. They argue that the imperfections in these areas generate frustrations that contribute to the creation of a base of protest. In the tradition of interdisciplinarity, from the standpoint of political science, sociology and psychology, the question of the influence of pre-revolutionary propaganda is considered, forcing the object of manipulation to assess the situation in the country and the corridors of power is not fully objective and act in the interests of the subject of manipulation.

Keywords: Revolution, protest, protest potential, riot, uprising, discontent, public opinion, accessibility heuristics, representativeness heuristics, binding effect, anchoring, relative deprivation